

Волков 1997 — Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашей. М., 1997.

Иванов-Орков, Матвеев, Иванов 2009 — Иванов-Орков Г. Н., Матвеев Г. Б., Иванов В. П. Традиционная одежда и народный костюм (истоки, структура и эволюция) // Чуваша: история и культура. Чебоксары, 2009. Т. 1. С. 319—338.

Магницкий 1888 — Магницкий В. К. Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде: этнографический сборник. Казань, 1888.

Маслова 1984 — Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начале XX в. М., 1984.

Матвеев 2003 — Матвеев Г. Б. Экспедиция на Черемшан (праздники и обряды чувашей) // Этнология религии чувашей / ЧГИГН. Чебоксары, 2003. Вып. 1. С. 113—139.

Михайлов 2004 — Автобиография // Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары, 2004. С. 24—34.

Никифоровский 1897 — Никифоровский Н. Я. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.

Петров 2009 — Петров И. Г. Магические и защитные функции одежды в чувашских родильных обрядах // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6. С. 300—304.

Руденко 2006 — Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.

Толстая 2004 — Толстая С. М. Одежда // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М., 2004. Т. 3. С. 523—533.

Фокин 2003 — Фокин П. П. Рубашка-оберег младенца // Этнология религии чувашей. Чебоксары, 2003. Вып. 1. С. 59—64.

Сокращения

НА ЧГИГН — Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук.

Summary. The purpose of the article is to analyse the functions, semantics and the symbolism of Chuvashes children's clothes on the basis of different sources analysis. Children's traditional costume copied many elements of the adults' clothes. Until the five-year age children's clothes had almost no differences by sex, except for headgear. There were many ceremonies dedicated to the first use of the shirt, aimed at successful growth of the child.

Key words: culture, tradition, Chuvashes, children, clothes, beliefs, ceremony.

А. Б. МУЛЫЗЕВА
(Самара)

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДНОЙ ГЛИНЯНОЙ ИГРУШКИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ САМАРСКИХ МАСТЕРОВ

Аннотация. В статье выявляются основные тенденции и перспективы развития современной самарской авторской глиняной игрушки. Анализируется творчество самарских мастеров-игрушечников, его связь с традиционным промыслом. Самарская глиняная игрушка рассматривается в контексте народной культуры, определяется ее роль как хранителя традиций художественного творчества, а также самобытность, сложная художественная природа явления, сочетающего пластическое, живописное и орнаментально-декоративное начала.

Ключевые слова: народное художественное творчество, традиция, культура, преемственность, современная авторская глиняная игрушка, самобытность.

Традиции и инновации — две взаимосвязанные стороны исторического развития искусства вообще и народного искусства в частности. «<...> Традиция — это сеть (система) связей настоящего с прошлым, причем при помощи этой сети совершаются определенный отбор, стереотипизация опыта и канонов» [Чистов 1981, 106]. Также под традицией понимается социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводимое в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиция включает в себя объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности), процессы социокультурного наследования и способы этого наследования. В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т. д. Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования.

Глиняная традиционная игрушка выражает в художественной форме народное мировоззрение, передает из поколения в поколение эстетические идеалы, сюжеты, нормы и способы художественной деятельности. Глиняная игрушка рассматривается как произведение, сохранившее пласты разновременного происхождения, но в то же время большинством своих образов и сюжетов показывающее процесс переосмысления древних образов и их трансформацию в жанровую скульптуру-игрушку, несущую реальное, современное их авторам содержание. В этом состоит суть развития традиций в игрушке, осуществляемого поколениями художников и отдельными мастерами, при сохранении определенных стереотипов, которые затем опять воспроизводятся.

Большое количество произведений народного творчества сохранилось от сравнительно недавнего времени: конца XIX — начала XX в. — периода активной деятельности народных промыслов игрушки. Они возникали в разное время, развивались в различных социально-экономических и культурных условиях. Обычно изготовление глиняной игрушки начиналось рядом с другим, главным, ремеслом — гончарным.

Современная самарская авторская глиняная игрушка имеет недолгую историю — чуть более 30 лет, именно поэтому она до сих пор не стала объектом научного осмысления с историко-культурологических позиций. Исследовательскую базу данной работы составляют вещественные источники — сами игрушки, созданные городскими мастерами и их учениками, материалы интервью и опросов, проводимых автором с мастерами, публикации в местной периодической печати [Смородская 1998; Хмельницкий 1998].

Археологические исследования, проводившиеся на территории нынешней Самарской обл., представляют единичные находки глиняных игрушек. Самая древняя из них в Поволжье — погребушка из Хвалынского II могильника эпохи энеолита (VI—V тыс. до н. э.), расположенного на границе Самарской и Саратовской областей. Возраст глиняной игрушки — около 6 тыс. лет [Археологическая коллекция]. Летом 1995 г. проводились археологические раскопки

III Шигонского поселения в одноименном районе Самарской обл., ценного памятника истории и культуры Поволжья XVIII в. — периода его освоения русскими. Кроме останков захоронений людей и животных, предметов домашней утвари, здесь были обнаружены немногочисленные глиняные игрушки или их части. «Хорошо сохранившиеся фигурки представляют собой свистульки в виде стилизованной птички с выделенной головкой и хвостом. По бокам сделаны два симметричных сквозных отверстия диаметром 6 мм. В хвосте и на брюшке два отверстия. В хвосте — прямоугольной формы длиной 7 мм, шириной 2 мм, на брюшке — овальной формы, длиной 8 мм» [Турецкий 1995].

Аналогичные игрушки-свистульки (3 целых экземпляра, 1 заготовка и 1 обломок) подробно описаны и представлены на рисунках в публикации самарского археолога В. Н. Зудиной, обнаружившей их при раскопках русского селения Новинки XVIII в. на Самарской Луке [Зудина 1996].

В Самарской губ. в середине XIX — середине XX в. одним из развитых промыслов являлось гончарство. В сравнении с центральными районами России, оно не было массовым вследствие отсутствия большого количества гончарной глины. Самыми крупными центрами производства посуды являлись села Большой Сарбай, Кабановка (ныне Кинель-Черкасского р-на), Сосновка (Похвистневского р-на), Печерское и Костычи (Сызранского р-на), Покровка (Борского р-на), Мосты, Ломовка и Тепловка (Пестравского р-на), Утевка (Нефтегорского р-на), Съезжее (Богатовского р-на), Шентала (райцентр) и др. Из оставшейся глины во многих случаях мастера лепили свистульки-птички для забавы детей. Об этом свидетельствуют материалы полевых экспедиций Историко-экокультурной ассоциации «Поволжье» по изучению творчества мастера-гончара А. Д. Филатова, 1928 г. р. (с. Ломовка Пестравского р-на Самарской обл.). Супруга мастера из остатков глины лепила простые игрушки — птички-свистульки, раздавала их детям на праздник «Жаворонки» для закликания весны [Кирсанов 2000].

В настоящее время в г. Самаре и области имеется целый ряд центров

и индивидуально работающих мастеров глиняной игрушки. Среди них — В. А. Федюнина, дочь мастера А. Д. Филатова, организовавшая в с. Ломовка Пестравского р-на центр детского творчества «Глиняная сказка»; В. Н. Учаев (с. Кошелевка Сызранского р-на), Р. А. Кувшинова (с. Усолье Шигонского р-на), А. З. Джумаева (Аул Казахский Кинельского р-на), И. Л. Соловьёва (с. Нероновка Сергиевского р-на) и др. Несколько центров по изготовлению глиняной игрушки сегодня работают в г. Тольятти: студия «Горшеня» под руководством В. Ю. Туртыгина, мастерская художественной керамики при Доме художественного творчества им. Марка Шагала под руководством М. А. Фрейдлиной, мастера-керамисты О. Ю. Тюренков и Н. М. Колчина.

Данная статья посвящена анализу творчества современных центров изготовления глиняной игрушки в г. Самаре: «Самарская игрушка» (рук. Л. К. Городецкая), «Самарский сувенир» Ю. С. Черепова, «Глиняная игрушка» О. Н. Ананьевой, мастерской керамики Детской школы искусств № 8 «Радуга» под руководством А. В. Самаринкиной, а также индивидуально работающих художниц Н. И. Михиной и Т. С. Мендруль.

Каждый из этих центров выпускает неповторимые авторские произведения, но все они имеют и некоторые общие черты с изделиями традиционных российских промыслов по изготовлению глиняных народных игрушек, что отражается в их сюжетах и технологии их производства. Глиняные игрушки самарских мастеров, как и игрушки традиционных промыслов, имеют антропоморфный, зооморфный и фитоморфный вид. Однако современная самарская игрушка имеет своеобразие, обусловленное многими факторами: культурно-исторической традицией данного региона, художественными образцами, качеством местной глины, техникой обжига.

Самарские мастера — Л. К. Городецкая, Т. С. Мендруль, О. Н. Ананьева — работают с местной глиной, не очень приспособленной к лепке. Сначала глину отделяют от камней и мусора, делают ее однородной. Затем добавляют песок и воду, и глина размокает до по-

лугода. После тщательного размешивания глины приступают к работе.

Для жителей Самары в глиняной игрушке воплотились многие образы местной многонациональной культуры. Они несут в себе самарскую символику старинного купеческого города, выраженную в облике жителей Самары: купцов и купчих, военных, барыnek до-революционной России. Мифологические и сказочные герои изображаются в традиционных народных костюмах, декорированных орнаментом, встречающимся в самарской деревянной резьбе и вышивке. Самым распространенным зооморфным образом в самарской игрушке является коза — символ города. Мастерами-игрушечниками многообразно представлены архитектурные мотивы Самары: храмы, самарские окна с резными наличниками, жилые дома.

Создатели игрушек берут сюжеты для своих работ из языческой мифологии, преданий, сказок; создают героев древних славянских, греческих, римских, индийских, японских, китайских мифов. Формы авторской игрушки, несмотря на кажущееся разнообразие, сводятся к нескольким уже сложившимся скульптурным типам: историческим персонажам и сюжетам краеведческой самарской тематики, героям народных сказок и легенд, фантастическим и реалистическим животным, растениям и архитектурным мотивам. Традиционные свистульки сегодня в городской глиняной игрушке встречаются редко и только у двух мастериц — Л. К. Городецкой и Т. С. Мендруль.

Одним из наиболее распространенных архетипов глиняной народной игрушки является образ женщины. Культ Богини-женщины с древнейших времен связан с историей сотворения мира, а женская энергия проявляется в зарождении и творении, именно женское космическое начало представляет собой господствующую силу во Вселенной и занимает доминирующее положение во всех древнейших религиозных системах. Наиболее часто современные самарские женские образы из глины создают Л. К. Городецкая и Т. С. Мендруль. Желание сохранить и в то же время обогатить древний образ было всегда и остается сейчас определяющим в работе этих мастериц. Одна-

ко древние женские образы постепенно трансформируются в современном городском культурном пространстве. Наряду с классическими купчихами, барыньками, нянями с детьми — «Купчиха с розами», «Нянюшка с ребенком», «Баба с гусем», среди игрушечных образов появились обитатели Самары — «Душа Самары», «Хозяйка с куличом», «Запанская барышня» (см. фото на обложке), «Студентка», «Туристка» (см. фото на обложке), «Скрипачка», «Певица». Многие орнаментальные мотивы, которыми украшена одежда традиционных барыnek и купчих, несут в себе древнюю символику солярных знаков. В Самаре солярные знаки широко применялись в деревянной резьбе карнизов фронтонов домов, фризовых досок, наличников и ставен окон, крыльца, ворот, калитки как обереги от пожаров. Отсюда этот символ переняла в росписи орнаментов своих глиняных барыnek Л. К. Городецкая. Узоры на костюмах созданных ею женских фигурок скромны в своих композициях, но разнообразны в цветовых вариантах и отличаются строгой простотой.

Глиняные фигурки мужчин в традиционных промыслах встречались гораздо реже, чем женщин. Чаще всего это фигурки всадников на конях. Сегодня, наряду с женскими образами, Л. К. Городецкая и Т. С. Мендруль создают мужские, представляющие военных, купцов, людей из народа — хитрых, крепких, удалых. Мужчина — наследник традиций, защитник и опора для женщин и детей. Во всем мире существует представление о долге и семье, за которую ответственен мужчина. Мужчины-игрушки Л. К. Городецкой и Т. С. Мендруль нарядно одеты и обычно держат в руках символ достатка, например, гуся, поросенка, самовар, цветы, корзину с грибами и ягодами: «Мужик с поросенком и сушками», «Господин с розой», «Мужик с куличом», «Продавец шаров», «Казачок», «Мужик с шарманкой», «Генерал», «Гусар».

В центрах А. В. Самаринкиной и О. Н. Ананьевой создаются авангардные мужские образы: пираты, «мужчина-шкаф» (см. фото на обложке), клоун со скрипкой, сидящий клоун, акробат. «Мужчина-шкаф» А. В. Самаринкиной — аллегорический образ современ-

ного человека, внутри которого через раскрытые дверцы шкафа можно увидеть весь его духовный мир, «Пират» — типаж морского бандита с ножом и пистолетом, «Акробат» — клоун, стоящий на руках. О. Н. Ананьевой создана целая серия клоунов: «Клоун-скрипач», «Сидящий клоун», «Клоун с кошкой».

Несомненной находкой Л. К. Городецкой стал исторический персонаж «Самарский голова Петр Алабин с супругой» и реальные люди, современники — «Журналист Оля Христенко с ягненком», «Гимназистка Паша Шведова с Библией».

В продолжение традиций российских промыслов глиняной игрушки по созданию композиций на бытовые темы в самарских центрах Ю. С. Черепова и О. Н. Ананьевой зачастую обращаются к многофигурным композициям на сюжеты самарской повседневности: «Чаяпитие», «Посиделки», «Семья на прогулке», «Ах, Самара-городок!» (см. фото на обложке), «Гулянье в Самаре». Такие работы имеют объединяющий предмет, вокруг которого происходит действие (например, стол, дерево, печь) и располагаются на пластине-основании. Для оформления этих композиций, кроме глины и дерева, используют и другие материалы: соломку, веточки, мелкие камешки. В сценке «Чаяпитие» мастерской Ю. С. Черепова из соломки сделан забор.

Другая тема творчества самарских мастеров глиняной игрушки — зооморфные образы. Среди них — фольклорные герои: лиса, петух, курица, кошка, корова, медведь, барсук. Игрушечные животные одеты в нарядные костюмы, украшены растительным и геометрическим узором. Корова на коньках с теленком Н. И. Михиной представляет собой комический образ нарядно одетой в зимнюю шубу и штаны корову, на ногах которой — коньки. Она несет на спине теленка, а также его валенки, варежки и шарф. Лиса Н. И. Михиной имеет хитрый вид, одета в народный костюм с украинскими мотивами, в лапах у нее петух. Лиса передана в движении. Барсук Н. И. Михиной — сказочный добрый герой. Он изображен в синих штанах и красной рубашке, в одной его лапе — рыба-сом. На хвосте сидит маленький барсук рядом с яркой желтой лодкой и держит в лапе длинное весло.

Эта игрушка изобразительно конкретна, уточнена различными деталями.

Выразительны сказочные животные мастерской О. Н. Ананьевой. Добродушный медведь вылеплен ее учениками в русском народном костюме с бочкой меда в лапах. Глиняная белка расписана по мотивам хохломской росписи. Смешная ворона в красной с белыми горошинами панамке раскрыла крылья и распушила хвост. Она является не только игрушкой, но и имеет утилитарное значение — служит подставкой школьникам для письменных принадлежностей. В мастерской А. В. Самаринкиной дети лепят фантастических морских рыб, а сама Алиса Валериевна создала необычную эклектику глиняной скульптуры малых форм и дизайна в художественных образах животных: «Рыбы в стиле Климта», «Кот» — ночник для детской комнаты, «Слон» — светильник.

Множество скульптурных изображений козла и козы создают Лора Городецкая и Татьяна Мендруль. В русских народных обрядах и фольклоре ощущима связь козла с плодородием, силой и богатством. Козел (вол, баран) присутствовал в народном искусстве во множестве вариантов. В рождественские праздники в России выпекали специальное обрядовое печенье — «козули». В обряде дожинок пучок несжатых колосьев наклоняли к пашне, засыпали землей со словами: «Это козлу на бороду». Не случайно символом Самарской губернии — в XIX в. «зерновой житницы России» — является козел.

Белоснежная глиняная коза работы Л. К. Городецкой — символ Самары, защитник города, а также олицетворение тепла и чистоты. У Т. С. Мендруль есть вылепленные и не расписанные козлики с огромной бородой, закрученными рогами и сделанными из глины солярными знаками, а также яркий черный козлик, украшенный крупными подсолнухами. Необычен козел, расписанный в витражном стиле, как будто он сделан из цветного стекла. Очень выразителен белый козлик с котенком на спине, украшенный синими цветами цикория.

Любимым образом русских народных глиняных игрушек считался петух — провозвестник Солнца, он нередко

олицетворял и само светило. Чаще всего петухов лепят Л. К. Городецкая и Т. С. Мендруль, в разных вариантах — в виде свистулек и отдельных фигур. Свистульки служили определенным магическим инструментом; верили, что их зооморфные и орнитоморфные образы защищают хозяев. У Л. К. Городецкой петухи и куры расписаны элементами солярной символики, Т. С. Мендруль украшает игрушечных петухов растительным и геометрическим орнаментом.

Мифологические и фольклорные образы также нашли отражение в творчестве самарских мастеров. Чаще других создаются образы Полкана, Русалки, птицы Сирина, Лешего, Бабы-яги, Мирового Древа в мастерских Н. И. Михиной, Л. К. Городецкой, О. Н. Ананьевой и Т. С. Мендруль.

Один из распространенных сюжетов центра «Самарская игрушка» Л. К. Городецкой — птица Сирина, в древнерусском искусстве и легендах — райская птица с головой девы. В средневековых русских легендах Сирина — райская птица, которая иногда прилетает на землю и поет вещие песни о грядущем блаженстве. Возможно, что Сирина представляет одну из разновидностей языческих русалок. У Л. К. Городецкой в лицах глиняных Сиринов обнаруживается сходство с их изготовителями — своеобразный автопортрет мастера с учениками в образе птиц.

Полкана, полуконя-полумужчину, русского кентавра, лепили в мастерской Л. К. Городецкой, Т. С. Мендруль и А. В. Самаринкиной. Полкан-богатырь, по древним легендам, жил давно, хлеб помогал растить, землю русскую от врагов оберегал. В былинах он упоминается среди участников пиров киевского князя Владимира Красно Солнышко. Защитником с мечом и щитом выступает Полкан-богатырь у Т. Мендруль. Это добрый, огромной силы герой, обороняющий людей от зла. Одним из самых известных Полканов вылепил ученик Л. К. Городецкой — Виктор Амосов. Его Полкан носит русскую рубаху, на голове — шляпа, в руках огонь — факел любви. Полкан, созданный в мастерской Алисы Самаринкиной, — это доброе, уставшее от земных проблем существо, присевшее немного отдохнуть.

Баба-яга в славянской мифологии — лесная старуха-ведьма, волшебница, ведунья, прародительница, по некоторым гипотезам — древнее положительное божество славянского пантеона, хранительница рода и традиций, детей и близкого к людям (часто лесного) пространства. Баба-яга Н. И. Михиной (см. фото на обложке) живет в «избушке на курьих ножках», ей подчиняются звери и птицы. Это лукавый образ хозяйки своей избушки и черного кота, по соседству с которыми живет Леший. Над головой Бабы-яги сплел паутину паук, а на крыше ее избушки сидит сова.

Среди современных объектов художественной интерпретации в глиняной игрушке значительное место принадлежит архитектурным сооружениям. В традиционной глиняной игрушке к ним обращались нечасто; в Дымковской слободе, Каргополе, Гжели, Скопине лепили дом или печь, обычно как часть бытовой композиции. В современной самарской глиняной игрушке создают православный храм, колокол, дом, печь, окно, стол. Православный храм как образ глиняной игрушки появился сравнительно недавно. Он заключает в себе сложный, неисчерпаемый по своей значимости символ. Храм — символ космоса, и вся его архитектура, система мозаик и росписи воплощают в зримых образах христианскую идею связи земного и небесного. В Самаре серия местных православных храмов из глины создана Ю. С. Череповым. В этих декоративных композициях глина сочетается с другими природными материалами — драгоценными камнями, веточками, бисером.

Окно — важный мифопоэтический символ, реализующий такие семантические оппозиции, как внешний/внутренний и видимый/невидимый, и формируемое на их основе противопоставление соответственно опасности (риска)/безопасности (надежности). Представления о Вселенной как «тереме Божьем» с небесным оком-солнцем согласуется с мифологией дома с оком — окном. Не случайно на ставнях нередко изображалось солнце или даже солнце с глазом, а иногда форма окна имитировала глаз и солнце. Глиняное окно в работе Л. К. Городецкой расписано узорами солярной символики, растительного орнамента (мальвы, подсол-

нухи, ромашки). На подоконнике сидит кот и стоит горшок с комнатным растением.

Один из самых популярных образов мастерской Л. К. Городецкой — Мировое Древо как зримый символ развития. Это древо не только раскрывает повторяемость и цикличность вселенских событий, но и представляет их во всем многоцветии и развитии. Корни — подземный мир, ствол — наземный, а крона — небо. Трехмерный (объемный) образ Мирового Древа — символ, опорный образ мысли, помогающий человеку проникнуть в суть объективной реальности. Изображение Древа осталось до сегодняшнего дня одним из важных сюжетов глиняной игрушки. Мировое Древо Лоры Константиновны — это образ Пасхи, счастья, домашнего очага, любви: «Яйцо красное — символ Пасхи», «Сердце», «Счастье в труде посильном...», «Кто народ веселит...». Часто образ Мирового Древа имеет модель яйца, так как, по древнейшим космогоническим представлениям, мир родился из яйца.

Символика колокола обусловлена его близостью к музыкальным инструментам, обладающим громким и длительным звучанием, что закрепляет за ним функцию связи между землей и небом. Благодаря его форме и положению в пространстве он ассоциируется с небесами и выступает в качестве символа высшей созидательной силы. Колокола из глины с образами самарских достопримечательностей создает Ю. С. Черепов. Покачивания колокола знаменуют собой крайности добра и зла, смерти и бессмертия, а его форма олицетворяет небесный свод.

Фантазия авторов самарской глиняной игрушки оживляет предметные образы, чаще всего музыкальные инструменты: у Алисы Самаринкиной это балалайка с лицом девушки, гитара с головой и ногами лошади, у Татьяны Мендруль — гитары с лицами девушек, символы Грушинского фестиваля.

Глиняная игрушка — одна из наиболее традиционных областей народного искусства, поэтому она является хранительницей древних изобразительных типов, художественных принципов и техник. Сохранение образной основы — главное правило, которому сле-

дуют мастера-игрушечники в разных центрах. Основой производства игрушки на протяжении многих веков являлась устойчивая художественная традиция, несколько варьируемая во времени и сохраняемая путем непрерывной передачи технологий и художественного опыта. Эволюция и национальное своеобразие авторской художественной игрушки определяются не только особенностями традиционной культуры, но и внутренней социально-политической ситуацией страны, региона, города в отдельные исторические периоды. Многие архаические схемы, господствовавшие долгие годы в глиняной игрушке, не могут удовлетворить стремлений мастеров к раскрытию углубленной характеристики современных образов.

В наши дни у самарских мастеров глиняной игрушки наблюдается переход к новому принципу создания художественных образов, определивший собой подъем пластики на новую ступень, высшую по сравнению с архаическим искусством лепки игрушек. Глиняная игрушка становится более реалистичной, изменяясь как в отношении образности, так и со стороны внутреннего содержания.

Сегодня неизмеримо возросли возможности для воплощения в игрушках сложных образов и представлений. Современный мастер в антропоморфном изображении продолжает традиции игрушки, создавая обобщенные образы, отражающие сущность и характерные черты конкретного социума. В другом случае, стремясь к новым, неизмеримо более сложным целям, создатели игрушек обращаются к образам реальных людей. Вместо универсальных архаичных типов появляются реально существующие современные герои.

В образах животных и мифологических существ сегодня больше традиционного, но появились и новые дизайнерские решения в их росписи и функциональном назначении. Мастера обращаются к некоторым аспектам практического использования игрушки, рассматривая ее комбинированные возможности. Такие игрушки становятся ещё и предметами быта (рыба — ночная лампа, ворона — подставка для канцелярских принадлежностей и т. д.).

Традиция допускает инновации, но не допускает разрушения, отступлений от того, что является главным, служит смысловым и художественным стержнем создаваемого. Трансформации в глиняной игрушке неизбежны, они продиктованы временем, меняющимися историческими условиями, однако традиционное искусство продолжает жить и развиваться на протяжении столетий.

Литература

Археологическая коллекция — Археологическая коллекция // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. URL: <http://www.alabin.ru/alabina/exposure/collections/archaeology/> (дата обращения: 24.05.12).

Зудина 1996 — Зудина В. Н. Археологическое изучение русского селения Новинки (село Новокараульное, Архангельское тож) // Краеведческие записки. Вып. 8. Самара, 1996. С. 269—288.

Кирсанов 2000 — Кирсанов Р. С. Гончарное производство русского населения Самарского Поволжья в конце XVII—XX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2000.

Смородская 1998 — Смородская Е. Безответная любовь Лоры Городецкой // Самара и губерния. 1998. № 5 (9). С. 18—19.

Турецкий 1995 — Турецкий М. А. Отчет о раскопках III Шигонского поселения в Шигонском районе Самарской области по Открытому листу № 562. 1995 // Архив археологической лаборатории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии.

Хмельницкий 1998 — Хмельницкий Ю. Иностранцев «пробирает до слез» при виде самарских игрушек // Самарское обозрение. 1998. № 4 (95). С. 22.

Чистов 1981 — Чистов К. В. Традиция, «традиционное общество» и проблема варьирования // Советская этнография. 1981. № 2. С. 105—107.

Summary. The article surveys the main tendencies and prospects of the development of Samara contemporary designer's clay toy. The creative work of Samara toy-makers is analyzed in connection with traditional folk crafts. Samara clay toy is studied in terms of folk culture as the keeper of art traditions. The research also reveals the originality as well as the complicated artistic character of this phenomenon combining sculpturesque, pictorial and ornamental-decorative bases.

Key words: Folk arts, tradition, culture, succession, contemporary designer's clay toy, originality.